

Бестужев, Николай Александрович, - декабрист, брат А. и М. Бестужевых. Родился в 1791 г. Учился в морском корпусе. По окончании курса был оставлен при корпусе преподавателем и воспитателем. Позднее, служа при адмиралтейском департаменте, занимался составлением истории русского флота. И до, и после ссылки переводил Байрона (прозой), Томаса Мура, Вальтера Скотта, писал повести, статейки, по преимуществу посвященные эпизодам из морской истории, очерки из жизни европейских народов, затем из быта сибирских инородцев. Литературные попытки Николая Бестужева не имеют выдающегося значения, но, написанные просто и изящно, читаются с интересом. Уже после его смерти лучшие из его очерков и рассказов - "Записки о Голландии 1815 г.", "Русские в Париже 1814 года", "Гусиное Озеро" (из быта бурят) и др. были изданы отдельной книгой, под заглавием "Рассказы и повести старого моряка" (1860). Бестужев обладал выдающимися техническими способностями: он очень быстро усваивал всевозможные виды ручной работы и в его голове постоянно зарождались разные творческие идеи. Некоторые из его изобретений перешли в потомство с его именем. Так, служа в морском корпусе, он придумал особую спасательную лодку - "бестужевку", в Сибири построил особую экономическую "бестужевскую печь" и т. д. В читинской тюрьме он без всяких инструментов сделал такие часы, которые ходили, не останавливаясь, по 4 года и отличались необыкновенно правильным ходом. Чинил он также в Сибири мельницы, устраивал огороды, парники, кожевенные заводы, шил сапоги, фуражки, придумал ювелирные украшения, самопишущие метеорологические приборы и т. д. Писал отличные акварельные портреты и иконы. И если ко всему этому прибавить, что Бестужев был обаятельный, веселый собеседник, отличный рассказчик и декламатор и очень нравился женщинам, то несомненно, что его ждала блестящая житейская карьера. Но обстоятельства сложились иначе; на его долю с 1825 г. выпали долголетние страдания в крепостях и на каторге. В 1840 г. он перешел в разряд селенгинских поселян и умер в 1855 г. - В ответах на вопросы, поставленные при расследовании дела декабристов, Николай Бестужев объясняет, что "укоренением свободного образа мыслей" он "никому не обязан" и что "виденного на практике в других державах достаточно было, чтобы утвердить в сих мыслях". "На практике" с государственным строем "других держав" он познакомился во время морских экспедиций, в которых ему пришлось участвовать в 1815 и 1817 годах. Особенное впечатление произвело на него пребывание в Голландии, давшее "первое понятие о пользе законов и прав гражданских". Немалую роль в развитии его взглядов сыграло чтение иностранных журналов и сочинений по новейшей истории. Бестужев считает нужным особо помянуть в своем показании книгу "О конституции в Англии", вышедшую в русском переводе в первые годы царствования Александра I - первую книгу, "развернувшую желание" видеть Россию конституционной страной. За год с лишком до 14 декабря Бестужев был принят Рылеевым в число членов Северного общества. Поскольку можно доверять официальным показаниям Бестужева, он в подготовительной работе тайных обществ принимал довольно скромное участие. Однажды Рылеев предложил ему вступить в Думу, руководившую всей деятельностью Северного общества, но затем этот разговор не возобновлялся. Бестужев не знал ни состава Думы, ни ее планов, получая только те сведения, которые сообщал ему Рылеев. Находясь в составе общества, он привлек к числу его членов Торсона и Арбузова. Рылеев неоднократно ему "выговаривал", что он не заводит связей среди морских офицеров в Кронштадте, доказывая, что в момент восстания участие кронштадтских моряков может сыграть решающую роль. Бестужев не согласился с этим мнением и убедил Рылеева, что поддержка флота может иметь самое ничтожное значение, а "нравственные способности" морских офицеров Кронштадта обращают пропаганду в их среде в совершенно бесплодное занятие. В передние ряды Бестужев выдвинулся только в самый момент мятежа. Утром 14 декабря, по поручению Рылеева, он отправился в казармы морского экипажа, чтобы вывести матросов на Сенатскую площадь. Придя в казармы, Бестужев убедился, что обер-офицеры и нижние чины единодушно отказываются от присяги императору Николаю. Тогда он сказал лейтенанту Арбузову: "Кажется, мы все здесь собрались за общим делом, и никто не отказывается из присутствующих действовать". Кто-то из молодых офицеров на это ответил: "С вами мы готовы идти". Когда на площади послышалась стрельба, Бестужев произнес: "Пойдем на площадь выручать своих!" и вместе с экипажем двинулся на помощь восставшим полкам. Когда возмущившиеся части войск были обращены в бегство, Бестужев, переодевшись матросом, пешком через лед бежал в Кронштадт и с подложными бумагами отправился на Толбухинский маяк, но там был арестован и препровожден в Петербург. - Ср. Венгеров, "Критико-Биографический Словарь" и "Источники слов. рус. пис."

С. Венгеров.